



- Anan'ev N. M. *O problemakh sovremennogo chelovekoznaniiya* (On the problems of modern knowledge about man). St.-Petersburg, 2001. 263p.
- Gello T. A. *Tsenostnoe soznanie kak osnova gumannykh vzaimootnosheniy mladshikh shkolnikov* (Value consciousness as the basis of humane mutual relations of younger schoolboys). *Nachalnaya shkola plus do i posle* (Primary School plus before and after), 2006, no. 3, pp. 20–24.
- Grushevitskaya T. G., Popkov V. D., Sadokhin A. P. *Osnovy mezhkulturnoy kommunikatsii* (Basics of intercultural communication). Moscow, 2003. 352 p.
- Vygotsky L. S. *Pedagogicheskaya psikhologiya* (Educational psychology). Moscow, 1991. 479 p.
- Korepanova M. V. *Osobennosti stanovleniya obraza «Ya» rebenka* (Features of formation of the image of the «I» of the child). *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2009. Vol. 9, iss. 4, pp. 74–79.
- Rusevich V. V. *Pedagogicheskie usloviya formirovaniya obraza mira u detey 5–7 let: dis. ... kand. ped. nauk* (Pedagogical conditions of formation of an image of the world at children of 5–7 years: dis. ... Ph. D. of pedagogical sciences). Volgograd, 2009. 210 p.

УДК 378.14

## МАССОВЫЕ ОТКРЫТЫЕ ОНЛАЙН-КУРСЫ: ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

**Вьюшкина Елена Григорьевна** –

кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка, теоретической и прикладной лингвистики,  
Саратовская государственная юридическая академия  
E-mail: vyushkina@mail.ru



Появление интернета второго поколения дало толчок развитию нового направления в дистанционном образовании – массовым открытым онлайн-курсам. Статья посвящена теоретическим и практическим вопросам развития массовых открытых онлайн-курсов в контексте высшего и непрерывного образования. Рассмотрены этапы возникновения данного направления дистанционного обучения, проанализированы характеристики двух типов таких курсов, выделены их преимущества и недостатки. В статье намечены возможные пути использования уже существующих массовых открытых онлайн-курсов в российской системе высшего образования, а также предложено использовать предметно-языковой интегрированный подход к обучению при создании массовых открытых онлайн-курсов по гуманитарным дисциплинам для расширения сферы их применения.

**Ключевые слова:** массовый открытый онлайн-курс, предметно-языковое интегрированное обучение, иностранный язык, непрерывное образование.

Появившееся во второй половине XX в. движение за открытое образование, целями которого является предоставление широкого доступа к учебным материалам и создание условий для обучения практически любого потребителя образовательных услуг, получило новое воплощение в XXI в. в виде массовых открытых онлайн-курсов (МООК) (англ. massive open online course – МООС). Прообразом МООК можно считать интернет-сервис OCW (OpenCourseWare), созданный в Массачусетском технологическом институте, где с 2002 г. выложены в открытый доступ материалы разнообразных учебных курсов.

Англоязычный термин МООС был впервые использован Д. Комьером в 2008 г. при обсуждении со своими коллегами С. Даунсом и Д. Сименсом созданного ими онлайн-курса «Коннективизм как теория обучения» (Connectivism and Connective Knowledge – ССК08), который, по сути, стал первым МООКом. Идеи открытых онлайн-курсов и возможности регистрации на курс людей, не являющихся студентами данного университета, высказывались и до появления этого курса, но отличительной чертой данного проекта стала техническая реализация, допускающая одновременное обучение тысяч студентов [1]. На курс, посвященный малоизвестной теории коннективизма, зарегистрировались 2300 студентов, что превысило ожидание авторов почти в десять раз и позволило назвать ССК08 первым массовым открытым онлайн-курсом.

Следующим значительным событием в развитии МООК стал предложенный осенью 2011 г. онлайн-курс Стэнфордского университета «Введение в искусственный интеллект», авторами которого были С. Трун и П. Норвиг. На курс зарегистрировались 160000 студентов из 190 стран, а из 200 студентов, записавшихся на очный курс, через несколько недель только около 30 человек посещали занятия в университете, отдав предпочтение онлайн-варианту. Обучение на курсе завершили 23000 студентов, которые получили электронные сертификаты. В



это же время Стэнфорд предлагал еще два МО-ОКа, общее количество зарегистрировавшихся на которые было 196000 человек, а окончили обучение порядка 20000 слушателей [2]. Этот эксперимент дал старт коммерческому проекту Udacity, в рамках которого сегодня такие гиганты интернет-индустрии, как Google, AT&T, Facebook и некоторые другие предлагают более пятидесяти курсов, целевой аудиторией которых являются студенты и специалисты, занимающиеся разработкой программного обеспечения и связанными с ним вопросами.

В 2012 г. произошел качественный скачок в развитии интернет-платформ, реализующих данный вид онлайн-обучения, что отразилось в большом количестве газетных, научных и интернет-публикаций [3, 4]. Сегодня существует достаточное количество коммерческих и некоммерческих организаций, занимающихся разработкой и поддержкой МООК. Работа по их созданию происходит в рамках международного сотрудничества ведущих мировых вузов и других образовательных учреждений. Так, Coursera объединяет 107 университетов и организаций и предлагает около 900 курсов на 20 языках (по состоянию на 04.02.2015). Лондонский университет, Эдинбургский университет, Университет штата Мичиган, НИУ ВШЭ и другие представляют курсы по экономике, юриспруденции, математике, педагогике и многим другим направлениям. На платформе edX, созданной Массачусетским технологическим институтом и Гарвардским университетом, размещено более 300 курсов по различным отраслям знаний. Сегодня аудитория трех упомянутых выше платформ, стартовавших в США в 2011–2012 гг., исчисляется миллионами человек, но и в других странах возникают подобные проекты, реализующие обучение посредством МООК.

В Великобритании Открытый университет совместно с ведущими вузами создал платформу Futurelearn, в России запущен проект Лекториум, в рамках которого существуют два направления: медиатека (видеолекции в открытом доступе) и МООК. Открытые университеты Австралии запустили проект Open2Study, платформу, на которой выложено около 50 курсов, распределенных по восьми категориям. Ведутся работы по созданию интернет-площадок в Канаде, странах Евросоюза, Латинской Америке. Помимо этого существует множество МООК, которые предлагаются университетами и организациями на своих сайтах или просто на самостоятельном сайте курса. Более того, часть из них построена на принципах, несколько отличных от тех, которые используются МООК-гигантами.

Д. Сименс в одной из своих интернет-публикаций 2012 г. проанализировал различия в педагогических моделях, используемых при создании МООК. Констатируя бурное развитие таких проектов, как Coursera и edX, он, в первую очередь, обращает внимание не на спорные вопросы, связанные с местом МООК в системе высшего образования, не на форматы курсов, а на образовательный потенциал МООК, меняющий жизни миллионов студентов во всем мире, что, собственно, и должно быть первоочередной целью всех создателей МООК. Используемые педагогические модели и подходы важны, говорит исследователь, но вторичны [5].

Основной отличительной чертой курсов, разработанных Д. Сименсом и его коллегами С. Даунсом, Д. Комьером, Д. Левайном, А. Куросом, является использование теории коннективизма как основы обучения, в то время как подавляющее большинство МООК следует классической схеме обучения. Сегодня это отличие отражено в названиях си-МООК (сМООС – «с» от английского connectivism) и икс-МООК (хМООС – объяснение «х» не столь однозначно: наиболее релевантным представляется интерпретация, предложенная С. Даунсом в Google+ публикации [6], от английского eXtention, по аналогии с TEDx, MITx и, собственно, edX). Рассмотрим эти отличия.

С гносеологической точки зрения икс-МООК построены на декларативных знаниях, а авторы си-МООК считают, что знания генеративны, и предлагают студентам создавать новые материалы: блоги, статьи, видео и т.п., отражающие изменения знаний в зависимости от области их применения, чем обогащают содержание курса. Неразрывно связана с отношением к знаниям и последовательность учебного процесса: прохождение икс-МООК регламентировано датами начала и окончания обучения, прохождением тестирования и т.п.; для си-МООК характерна большая гибкость, причем студенты обосновывают отличный от рекомендованного порядок изучения материала.

Некоторые отличия, идентифицированные Д. Сименсом в 2012 г., несколько нивелировались и сегодня являются характеристиками обоих форматов, выраженными в большей или меньшей степени, например, способы взаимодействия в рамках МООК: сегодня и студенты, изучающие си-МООК, и студенты, зарегистрированные на икс-МООК, используют для общения не только форумы изучаемого курса, но и другие возможности, например, создают группы в LinkedIn или Facebook, используют Twitter и YouTube, другие сервисы Интернета второго поколения.



Для обоих форматов характерна взаимопомощь студентов: на вопросы по содержанию курса или просьбы о помощи в решении дискуссионных заданий зачастую гораздо быстрее отвечают соученики.

Независимо от формата МООК можно выделить как неоспоримые достоинства такого вида обучения, так и недостатки. В первую очередь следует отметить доступность МООК для любого желающего: все, что необходимо для обучения, это доступ в Интернет и регистрация на выбранный курс. Обучающийся может выполнять все задания в полном объеме и получить сертификат об окончании курса или слушать лекции и читать материалы курса, не выполняя тестовых заданий и, следовательно, без свидетельства об окончании, или прекратить участие в курсе, что не будет иметь для него/нее каких-либо последствий. С другой стороны, большое число обучающихся, обусловленное доступностью МООК и измеряемое тысячами, является причиной недостаточного контакта студента и преподавателя, отсутствием возможности прямого общения, даже посредством электронной почты. В подавляющем большинстве случаев студенты могут разместить свои вопросы преподавателю на форуме курса, а ответ очень часто будет дан или ассистентом преподавателя или сокурсниками.

Еще одно последствие массовости – сложность организации контроля знаний. В подавляющем большинстве курсов проверка усвоения материала осуществляется тестами множественного выбора, которые мало подходят для проверки навыков критического мышления и решения задач, где нет правильного ответа. Проверка творческих заданий происходит на горизонтальном уровне, т.е. сокурсниками, что не всегда может быть объективно в силу различных причин. Отсутствие надлежащего контроля знаний, возможно, одна из причин проблематичности интеграции МООК в систему высшего образования. Дебаты о возможности присуждения слушателям МООК зачетных единиц (credits), необходимых для получения ученой степени, ведутся на разных уровнях как в Европе, так и в США, и уже существуют курсы, признаваемые рядом университетов, но данная опция – получение зачетных единиц – доступна только при внесении оплаты за прохождения курса.

Вопросы сертификации МООК, безусловно, важны, но они не критичны на данном этапе развития этого вида дистанционного обучения в рамках российской системы образования. Эволюция МООК в России проходит по тому же пути, что и в других странах: от открытых образовательных ресурсов и платных дистанци-

онных курсов к созданию российских интернет-площадок, предлагающих МООК, и размещению русскоязычных МООК на ведущих мировых платформах.

Интеграцию МООК в образовательное пространство России необходимо рассматривать в нескольких ракурсах: использование существующих МООК (как русскоязычных, так и на иностранных языках) и создание новых МООК; МООК в рамках обучения по программам бакалавриата/специалитета/магистратуры и МООК для повышения квалификации, самосовершенствования или непрерывного образования (life long learning). Последнее представляет собой широко распространенное явление как в России, так и за рубежом. Анализ статистических данных о пользователях МООК, проведенный ведущими мировыми провайдерами, показывает, что около половины участников курсов имеет одну или несколько степеней, т.е. они определенно продолжают свое образование. Вопрос признания работодателем свидетельств о прохождении курса повышения квалификации остается дискуссионным: как и с присуждением студентам зачетных единиц, получение верифицированного или бумажного сертификата возможно только при оплате курса.

Говоря об использовании МООК в рамках обучения по программам высшего профессионального образования, можно выделить два направления: получение зачетных единиц и организация самостоятельной работы студентов. И если первое – это прерогатива органов управления образованием, то второе входит в сферу деятельности преподавателя. Современные Федеральные государственные стандарты высшего профессионального образования предполагают большие объемы самостоятельной работы обучающихся, что требует от преподавателя разработки учебных материалов и форм организации такого вида работы. Одним из вариантов самостоятельной деятельности может быть прохождение МООК, разработанного по данной дисциплине другими образовательными учреждениями. В этом случае, поскольку преподаватель не имеет доступа к журналу результатов обучения, необходимо определить способ контроля работы студентов. При выборе форм контроля преподавателю следует учитывать следующие факторы: количество студентов, вовлеченных в данный вид работы; количество аудиторных часов; соответствие выбранного МООК изучаемому на занятиях материалу. При высоком процентном соотношении студентов, занимающихся онлайн, к общему количеству студентов в группе целесообразно выделить время на аудиторном занятии



для устного обсуждения материалов онлайн-курса, в противном случае такое обсуждение лучше проводить на консультации, куда приглашены студенты из разных групп. При совпадении тем, рассматриваемых в рамках рабочей программы дисциплины, и тем онлайн-курса можно предложить студентам подготовить презентации для аудиторного занятия, что позволит не только проверить усвоение материала слушателями курса, но и получить дополнительную информацию студентам, не обучающимся онлайн. Показателем успешного прохождения онлайн-курса является также сертификат об окончании курса, который студенты могут распечатать или прислать преподавателю в электронном виде.

Такое использование готового MOOK требует от преподавателя дополнительной подготовки: либо прохождения MOOK на этапе выбора соответствующего курса, либо работы с материалами курса параллельно со студентами. Использование MOOK для организации самостоятельной работы ограничено рядом факторов: небольшое количество MOOK на русском языке; неравномерное тематическое распределение, а именно курсов по техническим, экономическим и естественнонаучным направлениям гораздо больше, чем по гуманитарным; несовпадение учебного плана с датами начала MOOK.

В зависимости от уровня развития иноязычной компетенции студентов и преподавателей существует два пути использования готовых MOOK на иностранных языках (ИЯ). При владении иностранным языком на уровне В2 («самостоятельное владение» в соответствии с Общеввропейскими компетенциями владения ИЯ) иноязычные MOOK могут использоваться для организации самостоятельной работы по вышеописанной схеме. При недостаточном развитии иноязычной компетенции MOOK на иностранном языке подойдет для организации самостоятельной работы студентов в рамках курса ИЯ, если преподаватель проведет определенную подготовительную работу.

При выборе MOOK по направлению подготовки студентов преподавателю ИЯ нужно, в первую очередь, обратить внимание на курсы, в описании которых указано, что для их освоения не нужно иметь специальных знаний в данной области. Это существенно, так как в соответствии с большинством учебных планов иностранный язык изучается на первом курсе, и, следовательно, студенты не обладают необходимыми профессиональными компетенциями. Не менее важным фактором отбора является языковая сложность, оценить которую можно

по рекламному ролику курса, обычно размещенному на первой странице MOOK. Предпочтительно, чтобы преподаватель изучил материалы курса, прежде чем рекомендовать его студентам: необходимо провести подготовительную работу и разработать задания и упражнения, направленные на преодоление языковых трудностей. Прохождение курса одновременно со студентами возможно, но создает дополнительную нагрузку для преподавателя. Большинство курсов имеет модульную структуру, и учебный материал выкладывается в сеть еженедельно, следовательно, преподавателю необходимо выполнить недельный объем работы за один-два дня, чтобы у студентов было достаточно времени для изучения очередного модуля. Контроль знаний осуществляется согласно описанной выше схеме.

Хотя нормативная база для использования MOOK в качестве части учебного плана разработана недостаточно, многие образовательные учреждения принимают активное участие в создании таких курсов, следуя по нескольким направлениям. Одной из возможностей создания MOOK является адаптация существующих курсов, созданных в виртуальных образовательных средах, например, в системе Moodle, к большому числу пользователей. Именно в системе Moodle созданы MOOK, которые предлагает МГУ имени М. В. Ломоносова на сайте проекта «Университет без границ». Другим способом может быть заключение партнерских отношений с российскими MOOK-платформами, которые оказывают техническую поддержку при создании MOOK. Например, проект «Универсарий» при поддержке РИА «Наука» и Агентства стратегических инициатив сотрудничает с 30 вузами и предлагает 61 курс по 20 категориям (по состоянию на 03.02.2015). Три российских вуза – Высшая школа экономики, Московский физико-технический институт и Санкт-Петербургский государственный университет – размещают свои курсы на платформе Coursera. Лидером в этой тройке является НИУ ВШЭ, преподаватели которой ведут 22 курса как на русском языке, так и на английском (по состоянию на 03.02.2015).

При разработке MOOK на иностранном, большей частью английском языке одной из задач, реализуемых российскими вузами, является укрепление позиций отечественной науки. Но, к сожалению, в этом случае остается неохваченной большая часть русскоговорящей аудитории. Решением данной проблемы может стать создание предметно-языковых интегрированных MOOK, причем в первую очередь по гуманитарным дисциплинам.



Предметно-языковое интегрированное обучение бурно развивается в последнее время в объединенной Европе и направлено на обеспечение мобильности граждан Евросоюза. В нашей стране разработано большое количество отдельных интегрированных уроков на уровне средней школы, ведутся педагогические эксперименты по внедрению предметно-языкового интегрированного обучения в практику вуза [7–9]. Данный подход к обучению является многоцелевым: с одной стороны, целью курса является овладение иноязычными компетенциями, с другой – в фокусе специальные знания.

Если применить предметно-языковой интегрированный подход к созданию МООК по гуманитарным дисциплинам, в частности по отраслям российского права или истории России, то можно говорить о третьей цели – популяризации и распространении знаний о нашей стране, ее политическом и общественном строе.

Предметно-языковой интегрированный МООК является многоцелевым не только с точки зрения обучения, но и по отношению к аудитории. Можно выделить три основные целевые группы: российские студенты, российские преподаватели, зарубежная аудитория. Для студентов такие курсы дают возможность развивать иноязычные компетенции параллельно с приобретением знаний по специальной дисциплине. Необходимо понимать, что предметно-языковой интегрированный курс не является эквивалентом курса на иностранном языке по данной дисциплине. Языковое оформление содержательной составляющей курса должно учитывать уровень владения им. Более того, в курсе должны присутствовать задания и элементы, направленные на выполнение задач языкового обучения. У преподавателей, являющихся специалистами в данной области, изучение содержательной части не вызовет затруднений, но поможет активизировать иноязычные умения и навыки, которые приобретают сегодня дополнительное значение в свете развития академической мобильности. Для зарубежной аудитории, наоборот, языковая составляющая курса не будет выполнять обучающую функцию, а содержание дисциплины может представлять особый интерес.

МООК пока является малоизученным явлением в педагогике, хотя, безусловно, базируется на теоретических основах дистанционного образования и электронного обучения. Использование предметно-языкового подхода при создании МООК может открыть новые перспективы применения этого вида обучения, но требует серьезных теоретических исследований и экспериментальной проверки.

## Список литературы

1. *Downes S.* The rise of MOOCs. 23 Apr. 2012. URL: <http://www.downes.ca/post/57911> (дата обращения: 20.12.2014).
2. *Lewin T.* Instruction for masses knocks down campus walls. Published: 4 March, 2012. URL: [http://www.nytimes.com/2012/03/05/education/moocs-large-courses-open-to-all-topple-campus-walls.html?\\_r=4&hpw&](http://www.nytimes.com/2012/03/05/education/moocs-large-courses-open-to-all-topple-campus-walls.html?_r=4&hpw&) (дата обращения: 20.12.2014).
3. *Ebben M., Murphy J. S.* Unpacking MOOC scholarly discourse : a review of nascent MOOC scholarship // *Learning, Media and Technology.* 2014. Vol. 39, iss. 3. URL: <https://usm.maine.edu/sites/default/files/ctel/Ebben%26MurphyUnpackingMoocScholarlyDiscourse2014.pdf> (дата обращения: 20.12.2014).
4. *Liyanagunawardena T. R., Adams A. A., Williams S. A.* MOOCs: A Systematic Study of the Published Literature 2008-2012 // *The International Review of Research in Open and Distributed Learning.* 2013. Vol 14, № 3. P. 202–227. URL: <http://www.irrodl.org/index.php/irrodl/article/view/1455/2531> (дата обращения: 20.12.2014).
5. *Siemens G.* What is the theory that underpins our moocs? 3 June, 2012. URL: <http://www.elearnspace.org/blog/2012/06/03/what-is-the-theory-that-underpins-our-moocs/> (дата обращения: 20.12.2014).
6. *Downes S.* What the ‘x’ in ‘xMOOC’ stands for. URL: <https://plus.google.com/+StephenDownes/posts/LEwaKx-L2MaM> (дата обращения: 20.12.2014).
7. *Самойлова Е. В., Назарова О. В., Корнилицкая Н. С.* Актуальные проблемы и перспективы преподавания иностранного языка студентам неязыковых специальностей вузов в рамках интегрированного подхода // *Интеграция образования.* 2014. № 2 (75). С. 117–123.
8. *Вьюшкина Е. Г.* Предметно-языковое интегрированное обучение : юридическая консультация на английском языке // *Вестн. Саратов. гос. юрид. академии.* 2014. № 5 (100). С. 197–202.
9. *Григорьева К. Г., Салехова Л. Л.* Реализация принципов предметно-языкового интегрированного обучения с помощью технологий Web 2.0 в техническом вузе // *Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Информатизация образования.* 2014. № 2. С. 11–18.

## Massive Open Online Courses: Theory, History, Implementation Prospects

**E. G. Vyushkina**

Saratov State Law Academy  
1, Volskaya str., Saratov, 410056, Russia  
E-mail: vyushkina@mail.ru

Web 2.0 gave an impulse to development of a new trend in distance education – massive open online courses. The article is devoted to the theory and practice of massive open online courses in the context of higher education and lifelong learning. Massive open online courses development stages are considered. Two types of such courses are analysed, their advantages and disadvantages being emphasized. The



article outlines possible ways of implementation of existing massive open online courses into the Russian system of higher education. Also content language integrated approach to learning is suggested to be applied in creation of massive open online courses on humanities to expand the sphere of their use.

**Key words:** massive open online course, content language integrated learning, foreign language, lifelong learning.

## References

1. Downes S. *The rise of MOOCs*. 2012. 23 Apr. Available at: <http://www.downes.ca/post/57911> (accessed 20 December 2014).
2. Lewin T. *Instruction for masses knocks down campus walls*. Published: 2012. March 4. Available at: [http://www.nytimes.com/2012/03/05/education/moocs-large-courses-open-to-all-topple-campus-walls.html?\\_r=4&hpw&](http://www.nytimes.com/2012/03/05/education/moocs-large-courses-open-to-all-topple-campus-walls.html?_r=4&hpw&) (accessed 20 December 2014).
3. Ebben M., Murphy J. S. Unpacking MOOC scholarly discourse: a review of nascent MOOC scholarship. *Learning, Media and Technology*, 2014, vol. 39, iss. 3. Available at: <https://usm.maine.edu/sites/default/files/ctel/Ebben%26MurphyUnpackingMoocScholarlyDiscourse2014.pdf> (accessed 20 December 2014).
4. Liyanagunawardena T. R., Adams A. A., Williams S. A. MOOCs: A Systematic Study of the Published Literature 2008–2012. *The International Review of Research in Open and Distributed Learning*. 2013. Vol 14, № 3. P. 202–227. Available at: <http://www.irrodl.org/index.php/irrodl/article/view/1455/2531> (accessed 20 December 2014).
5. Siemens G. *What is the theory that underpins our moocs?* 2012. 3 June. Available at: <http://www.elearnspace.org/blog/2012/06/03/what-is-the-theory-that-underpins-our-moocs/> (accessed 20 December 2014).
6. Downes S. *What the 'x' in 'xMOOC' stands for*. Available at: <https://plus.google.com/+StephenDownes/posts/LEwaKxL2MaM> (accessed 20 December 2014).
7. Samoylova E. V., Nazarova O. V., Korniletskaya N. S. Aktualnye problemy i perspektivy prepodavaniya inostrannogo yazyka studentam neyazykovykh spetsialnostei v ramkakh integririvannogo podkhoda (Relevant Issues and Prospects for Teaching a Foreign Language to Non-Linguistic Adult Students in the Context of Integrated Approach). *Integratsiya obrazovaniya* (Integration of Education), 2014, no. 2 (75), pp. 117–123.
8. Vyushkina E. G. Predmetno-yazykovoe integrirovannoe obuchenie: yuridicheskaya konsultatsiya na angliiskom yazyke (Content Language Integrated Learning: Client Consultation in English). *Vestn. Saratov. gos. yurid. akademii* (Bulletin of Saratov State Law Academy), 2014, no. 5 (100), pp. 197–202.
9. Grigoryeva K. G., Salekhova L. L. Realizatsiya printsipov predmetno-yazykovogo integrirovannogo obucheniya s pomotshyu tekhnologii Web 2.0 v tekhnicheskom vuze (Implementation of the principles of object-language integrated learning through technology WEB 2.0 in a technical University). *Vestn. Ross. un-ta druzhby narodov. Ser. Informatizatsiya obrazovaniya* (Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Ser. Informatization of Education), 2014, no. 2, pp. 11–18.

УДК 37

## К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Горшкова Марина Абдуловна –

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики,  
Московский государственный областной гуманитарный институт  
E-mail: marucja.78@mail.ru

В системе высшего российского образования в последние десятилетия приоритет отдавался организации учебного процесса, воспитательная функция которого нивелировалась; произошла утрата качественной составляющей жизни молодых людей; утрата опыта воспитательной деятельности профессорско-преподавательского состава. Констатируется дифференцированный опыт общественной активности молодых людей, гражданская позиция которых не всегда согласуется с морально-нравственными критериями и подчас обусловлена эгоцентрической направленностью. В статье представлены некоторые взгляды на организацию воспитательной системы современного вуза, описаны условия эффективного функционирования различных моделей воспитательного пространства. Автором уточнены определения понятий «профессиональное воспитание», «воспитательная среда», «воспитательная система».

**Ключевые слова:** воспитание, куратор, воспитательная среда, воспитательная система.



Новое социальное время, новая воспитательная среда, социальные реалии, идеология общества ставят перед высшим образованием новые задачи в подготовке специалистов. В настоящее время ряд государственных документов определяет цели и задачи развития образования: это федеральные законы «Об образовании в Российской Федерации», «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», постановление Правительства РФ «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» и др. В этих документах поставлена задача воспитания нового поколения специалистов,